

КАНА́РСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: А. Ю. Милитарёв

КАНА́РСКИЕ ЯЗЫ́КИ, подсемья языков, которые вместе с [берберо-ливийскими языками](#) (берберскими языками) составляют семью, входящую в [афразийские языки](#). Часто именуются гуанчскими по назв. «гуанчи» (от «гуанчинет» — изначально самоназвание аборигенов только о. Тенерифе, позднее ошибочно распространённое на жителей остальных Канарских о-вов; см. [Гуанчи](#)). Их ареалом были семь островов Канарского архипелага; вымерли к 18 в. Больше всего сохранилось материалов с островов Тенерифе и Гран-Канария, меньше — с островов Пальма, Гомера, Иерро, Лансароте, Фуэртевентура. Это зафиксированные в записях европ. хронистов 15–17 вв. св. 1000 отд. слов (в осн. культурных терминов, топонимов и антропонимов) и ок. 30 фраз с довольно неясным содержанием, а также немногочисл. субстратная лексика (см. [Субстрат](#)) совр. канарского диалекта исп. языка.

Внутр. членение К. я. неясно. Имеется много общей лексики, в т. ч., возможно, заимствованной из одних К. я. в другие. В фонетике и во фрагментарно восстанавливаемой морфологии К. я. много общих черт с берберскими языками, особенно с [туарегскими языками](#), что может объясняться как архаичностью последних, так и вторичными контактами. Миграция на Канары во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. группы туарегов, говоривших на диалекте ахаггар, постулирована А. Ю. Милитарёвым (Россия) на основании анализа группы слов К. я. с уникальным фонетич. развитием, характерным только для ахаггара, и некоторых параллелей в культуре. Разделение берберских и К. я. предположительно произошло в 3–2-м тыс. до н. э. в районе Ливийской пустыни, откуда будущее население Канар мигрировало через Сахару к атлант. побережью Зап. Африки и далее на Канарские острова.

Фонологич. система К. я. восстанавливается на основании анализа разл. систем [транслитерации](#) канарских слов, применяемых разноязычными европ. хронистами, с учётом фонетич. процессов в родных языках хронистов в период записи, а также с помощью берберских параллелей. Реконструируемый [вокализм](#) — а, i, u, e, o, ə. [Консонантизм](#) близок праберберскому. Сохраняется ларингальный h, соответствующий туарегскому h (выпавшему в др. берберских языках); берберскому ʔ/qq соответствует канарский эмфатический увулярный смычный, передающийся графически то как глухой, то как звонкий. С такими же графич. колебаниями передаются и канарские переднеязычные, соответствующие берберским *z/*ʃʃ, *d/*tt, что свидетельствует о нерелевантности оппозиции глухость-звонкость для канарских эмфатических. Предположительно восстанавливается серия огубленных заднеязычных. Удвоенный ww даёт (g)g^w, как и во многих берберских. Имеются случаи аффрикатизации k>č; характерная черта языка о. Тенерифе — чередование t/č. Смычный b имеет спирантизованный вариант. Берберскому f соответствуют в К. я. f и более редкий p. Структура слога «гласный», «гласный + согласный», «согласный + гласный», «согласный + гласный + согласный»; имеются немногочисл. случаи стечения согласных в анлауте.

Для морфологии имени характерны форманты общеберберо-канарского происхождения, восходящие к

общеафриканийским. Это префиксы: а- – вероятно, старый артикль в стадии [лексикализации](#) (ср. idafe – aidafe), ta-, te- (< *tə -ʔ), ma-; конфиксы: ta-... -ta/e, te/i-...-te – по-видимому, показатели единичности и жен. рода, ta-...-a/en, ti-...-an, ti-...-t-an, a/i-...-en, a-...-t-an, оформляющие мн. ч., собирают имена, названия веществ. Встречаются имена с суффиксами -t, -te/a, напр. bano-t ‘копьё’. Имеются случаи образования существительных со значением уменьшительности с помощью инфикса -ау- (напр., в записях разноязычных европ. хронистов: ara ‘коза’, hara ‘овца’, jaïra ‘козочка’). Немногие сохранившиеся прилагательные соответствуют берберским моделям. Выделяются притяжат. местоимения 1-го лица мн. ч. -ка (mai-ca ‘мать наша’), 2-го лица ед. ч. -t (zaħa-na-t ‘вассал твой’); 3-го лица ед. ч. муж. рода -s (ati-s ‘отец’, букв. – ‘отец его’), соответствующее берберскому *- (ə) s; а также объектное местоимение 1-го лица ед. ч. -е, соответствующее берберскому *-ī. Сохранились 2 списка числительных, по-видимому, с островов Гран-Канария и Тенерифе, б. ч. совпадающих с берберскими. В глаголах предположительно выделяются показатели 1-го лица ед. ч. -са после гласного, -эс после согласного (<*-ka/*-əк или <*-qa/*-əқ); 2-го лица ед. ч. -са (<*-kaʔ) и 3-го лица ед. ч. у-; ср. соответственно берберские показатели 1-го лица ед. ч. *-ау, 3-го лица ед. ч. *y/i- [но не 2-го лица ед. ч. – здесь с показателем в К. я. формально совпадает берберское объектное местоимение 2-го лица ед. ч. *-(ī)k].

Небольшой корпус сохранившихся фраз позволяет извлечь следующую информацию о синтаксисе К. я.: в притяжат. конструкциях название обладаемого предшествует названию обладателя; встречается т. н. «nota genitivi» п общеафриканийского происхождения, передающая отношения между существительными, соответствующие рус. род. падежу; в нескольких поддающихся анализу глагольных предложениях сказуемое стоит на первом месте.

В К. я. наиболее распространены корни с двумя и тремя согласными; встречаются сложные слова и имена-предложения. Помимо лексич. заимствований из ахагара, А. Ю. Милитарёв выделяет небольшую группу заимствований из северноберберских языков (в т. ч. неск. перешедших из них арабизмов, напр. arba ‘четыре’), указывающую на вторую, более позднюю, чем ахагарская, волну миграции на Канары из Сев. Африки, уже находящейся в зоне араб. влияния, а также неск. слов из египетского (напр., тенерифе «ахо» ‘мумия, труп’ от егип. ‘дух, умерший’) и др. африканских языков (зап. [чадских языков](#) и, возможно, вост. [кушитских языков](#)).

К. я. бесписьменные. Сохранились (б. ч. на о. Иерро) краткие наскальные надписи, исполненные, по А. Ю. Милитарёву, ахагарской разновидностью тифинага (совр. письма туарегов, восходящего к [ливийскому письму](#)) и оставленные туареязычными мигрантами; неск. надписей им дешифрованы и прочитаны по-ахагарски.

К. я. изучаются с 18 в. В 20 в. Д. Аберкромби (Великобритания) и Д. Вёльфель (Австрия) предполагали родство К. я. с берберскими, поставленное под сомнение ведущим берберологом А. Бассэ (Франция), указавшим на неточность мн. сопоставлений. Крупнейший исследователь К. я., как в плане каталогизации разрозненных материалов, так и в плане их лингвистич. анализа, – Вёльфель. Наскальные надписи изучают в Ин-те канарских исследований им. Вёльфеля в Халлайне (Австрия). К. я. исследуют в Испании и на Канарских о-вах.

Литература

Лит.: Wölfel D. Monumenta linguae Canariae. Graz, 1965; Militarev A. Tamahaq Tuaregs in the Canary Islands // Aula Orientalis. 1989. № 6; Айхенвальд А. Ю., Милитарев А. Ю. Берберо-ливийские языки // Языки Азии и Африки. М., 1991. Т. 4. Кн. 2; Милитарев А. Ю. Гарамантиада в контексте североафриканской истории // Вестник древней истории. 1991. № 3.

